

Вторая глава. Пора приступать к работе

На этом собрании не было ни презентации, ни какой-либо предварительной подготовки. Первые десять минут все просто молча наблюдали за тем, как растет число репостов у той самой записи в социальной сети.

— У-ху! — Ань Юань, уткнувшись в телефон, вдруг лукаво улыбнулся, склонив голову набок, и его маленькие хвостики забавно дернулись. — Просто прелесть.

Он увеличил изображение до предела, разглядывая каждое выражение лица так внимательно, будто впервые видел человека вживую.

— Хотя это и не тот путь, что мы планировали, но, по крайней мере, мы вышли за пределы своего круга, — Фэн Хао, сидевший во главе стола, отложил телефон. На его молодом лице, обрамленном очками в серебряной оправе, читалась задумчивость, пока он переводил взгляд с одного на другого.

Фэн Хао был молод и успешен. Ранее он даже попадал в тренды благодаря своей внешности, и фанаты в шутку говорили: если компания обанкротится, босс может стать артистом и покорить индустрию развлечений.

Он постучал по столу и с усмешкой спросил:

— Ну что, как настроение у обоих? Может, попробуете сблизиться? Больше контента на публику?

Компания Яогуан была молодой, с небольшим бюджетом, но в ней царила отличная атмосфера. Она уже воспитала несколько звезд второго эшелона, а теперь еще и этих юных аристократов.

Лань Цзяжань прекрасно понимал: раз появилась такая популярность, следующим шагом будет продвижение их как пары. Он не был против, но почему-то чувствовал, что Лу Цзиньнань — не самый подходящий кандидат.

В интернете до сих пор можно было легко найти грязные слухи о том, как Лу Цзиньнань вытеснил бывшего капитана Хань Му и захватил его ресурсы, чтобы занять лидерскую позицию.

Компания неоднократно опровергала эти домыслы, утверждая, что между ними нет конфликта, а Хань Му ушел по собственному желанию из-за разницы в векторе развития, но это не помогало: желтая пресса продолжала диктовать повестку.

— Не уверен, что это даст хороший результат, — Лань Цзяжань все еще сомневался. В конце концов, он слишком мало знал о Лу Цзиньнани. Да и «химия» между людьми — вещь загадочная, можно только хуже сделать.

Хотя в голове крутилось много мыслей, Лань Цзяжань лишь отшутился:

— Мы и так довольно близки.

К тому же, после прихода в компанию он слышал сплетни о том, что между ними действительно возник конфликт интересов, из-за чего достаточно известный Хань Му и покинул группу.

— Ты не совсем верно используешь это слово, — Су Сюйчэн, выпускник филологического факультета, с трудом сдерживая улыбку, тихо поправил его.

Он терпеть не мог интриги и не был готов сближаться с подобными людьми. Поэтому с момента дебюта он держался от Лу Цзиньнана на почтительном расстоянии, взаимодействуя только тогда, когда того требовала работа.

Ань Юань наклонил голову:

— Страсть?

— Близки? — Фэн Хао поправил очки пальцем, усмехнувшись от досады. — Моя троюродная бабушка, которую я вижу раз в год, на Новый год ведет себя теплее, чем вы двое.

Лань Цзяжань попал в группу в качестве «спасательного круга» в критический момент. Сразу после прихода он с головой ушел в запись песен и репетиции танцев. Между ним и остальными тремя участниками совершенно не было эмоциональной связи; они походили на коллег, собранных вместе лишь ради срочного выполнения плана.

— Отношения, полные взаимного уважения, — поправил Су Сюйчэн. Правда, это выражение обычно используют по отношению к супругам.

Фэн Хао жестом указал на обоих главных героев, подтверждая, что коллега прав.

Ань Юань, вдоволь насмотревшись на качественные снимки, поднял голову и добавил:

— Вы двое обычно ведете себя как супруги, между вами нет никакой искры.

— Продвижение пары — это временно. Больше взаимодействий и разговоров перед камерой, это хотя бы способ выйти на широкую аудиторию, — рассудительно сказал Фэн Хао.

— Это очень удачный кадр, — Фэн Хао пододвинул планшет с той самой фотографией, где Лу Цзиньнань держал Лань Цзяжаня на руках.

Он не расспрашивал о подробностях, так как они еще не дошли до того уровня доверия, чтобы

обсуждать личное.

Приходилось признать — выглядело это действительно эффектно.

Но чем сильнее он пытался отгородиться от этих мыслей, тем отчетливее перед глазами всплывали детали: его собственные пальцы, вцепившиеся в плечи, и складки на рубашке Лу Цзиньнана, которые он смял в момент съемок.

Это был шанс. Индустрия развлечений жестока: популярность — это всё. Пока есть интерес публики, будут приглашения, возможность заявить о своих работах и выйти на большую сцену.

Лань Цзяжань чувствовал неловкость, глядя на то, как их «подвиг» выставили на всеобщее обозрение. Он бросил взгляд на человека рядом. Лу Цзиньнань опустил глаза, не выражая никаких эмоций — невозможно было понять, согласен он или нет.

Все присутствующие знали, сколько глубинных возможностей приносит поверхностный хайп.

Их прошлый альбом, выпущенный с огромными затратами, провалился, не вызвав ни единого отклика. Группа Polar словно погрузилась на дно океана, за четыре месяца о них будто забыли.

Это было не то, к чему они стремились.

В Лань Цзяжане всколыхнулись первоначальные мечты. Глядя на растущее число репостов, он надеялся, что однажды и их музыка сможет так же прорваться в массы.

Ради сцены и возможности выступить стоило пойти на эту уловку.

— Что думаешь? — Лань Цзяжань повернулся к другому участнику, чтобы узнать его мнение.

С момента начала собрания Лу Цзиньнань молчал, не отрывая взгляда от столешницы.

Он знал о своем негативном имидже и понимал, что оправдаться не получится. Сейчас это еще не было широко известно, но если они действительно станут популярны, правду обязательно выкопают.

Став «парой», они окажутся в одной лодке. Он боялся навредить Лань Цзяжаню, поэтому не спешил давать согласие.

— Решай сам, — тон Лу Цзиньнана был по-прежнему холодным, но эти три слова прозвучали так, словно он передавал право голоса главе семьи.

Лань Цзяжань удивленно моргнул. С тех пор как они познакомились, он ни разу не слышал подобного от своего уверенного в себе капитана.

Раз прямого отказа не последовало, значит, проблем нет. Он кивнул боссу:

— Хорошо, я согласен.

Вдруг по столу зааплодировали. Ань Юань с серьезным видом хлопал в ладоши:

— Я становлюсь первым акционером вашей пары!

Фэн Хао наконец забрал планшет, любуясь фотографией, и мягко улыбнулся:

— Пока Ланьлань на восстановлении, устроим тимбилдинг. Считайте это восполнением того периода сплочения, которого не было перед дебютом.

— А как же подготовка к синглу? — Лань Цзяжань помнил, что они планировали выпустить песню в конце года, и времени на отдых быть не должно.

— Тише едешь — дальше будешь, — Юй Цин развернул планшет и подвинул его в центр стола: — Лучший квест ужасов в западном районе. Полное погружение, решение загадок, пять звезд по шкале страха.

— Лучший выбор для быстрого сближения пар, — Ань Юань прищурился, глядя на мелкий текст, а затем перевел взгляд на Лань Цзяжаня и Лу Цзиньняня.

Те обменялись взглядами. Было очевидно, что они еще не привыкли к роли пары, ведь до этого вели себя как «супруги, полные взаимного уважения». Они сидели так, словно это был брак по расчету, и им теперь предстояло пройти долгий путь к настоящим чувствам.

Всего за один день хэштег «Цзиньвань Цзяцань» взорвался. На их личные страницы и официальный аккаунт Polar обрушился поток новых подписчиков.

В последующие дни даже старые записи об их дебютном альбоме начали активно пересылать, а количество личных сообщений росло в геометрической прогрессии.

Машина ехала к месту проведения квеста. Ань Юань, прислонившись к стеклу, следил за обсуждениями в хэштеге, находя в этом развлечение:

— Само название пары звучит так, будто с едой и питьем проблем не будет.

Су Суйчэн потянул Ань Юаня за хвостик, возвращая голову на место:

— Не сиди в интернете с основного аккаунта.

Сейчас больше всех нервничали те, кого «шипเปอร์или». Лань Цзяжань был сам не свой, наблюдая за настроениями в хэштеге.

Там, как в ленте, новые посты появлялись один за другим, позволяя следить за ситуацией в реальном времени.

[Моя пара самая настоящая: фанаты, готовьтесь, эта пара не взаимодействует годами.]

[Хань-Хань не ест лук: А-а-а-а! Я пришла подкрепиться! Есть рекомендации по фанфикам?]

[Море 56 Море: Цзиньвань Цзяцань... фанаты-новички, пока горяченькое, можно кушать.]

[Плотные шторы: Прочитала всё за ночь! Где можно наверстать упущенное?! Есть подборка видео?]

Стоило обновить страницу, как появлялись новые посты. Вдруг его внимание привлекла одна запись.

[Цзиньвань Цзяцань собирает мусор: У любви есть следы, взгляд — лучшее тому доказательство.]

К записи прилагалась подборка из девяти фотографий. Даже по превью Лань Цзяжань понял, что это снимки с тех немногих мероприятий, где они были вместе.

На первой фотографии, с их дебютной встречи с фанатами, он широко улыбался камере, а Лу Цзиньнань, сидевший позади, смотрел на него с улыбкой в глазах.

На второй, сделанной во время телешоу, Лу Цзиньнань украдкой поглядывал на него. На шестой — после одного из выступлений — Лу Цзиньнань смотрел на него издалека, стоя в тени...

Фото за фото — почти на каждом Лань Цзяжань сиял, а Лу Цзиньнань, близко или далеко, неизменно смотрел только на него. В этих глазах читалась глубокая нежность или тихая улыбка.

От каждого снимка веяло атмосферой безответной любви. Посту был месяц, но его снова подняли в топ.

Никто никогда не интерпретировал их взгляды именно так. Лань Цзяжань был поражен. Он повернул голову к человеку, который тихо смотрел в окно.

Если бы не недавняя внезапная популярность, он бы никогда не зашел в этот хэштег, у которого даже аватарки не было. И никогда бы не узнал, что Лу Цзиньнань так часто смотрел на него со стороны.

Лань Цзяжань пришел в группу позже остальных и не знал их хорошо, но слышал от персонала: Лу Цзиньнаню 22 года, он из семьи мастеров боевых искусств, владеет ушу и отлично танцует, являясь главным танцором группы.

Во время летних каникул в университете его заметил агент, и с тех пор он совмещал работу и учебу в Яогуан. После выпуска в прошлом году он целый год тренировался до изнеможения, а в июне этого года дебютировал.

Лань Цзяжань снова опустил взгляд на фотографии, пытаясь найти в том взгляде скрытые чувства.

Но, подумав, решил: с таким лицом, как у Лу Цзиньнаня, даже если смотреть на фонарный столб, это будет выглядеть как проявление нежности. Скорее всего, все это случайности. В конце концов, у Лу Цзиньнаня не было причин так на него смотреть.

Однако в следующий миг он неожиданно вспомнил те два момента, когда они встретились взглядами. Случайная встреча у лифта и беспокойство Лу Цзиньнаня, когда он ударился головой.

Это были редкие случаи обмена взглядами, и они казались совсем другими.

[Юй Цин: Не забудьте сегодня выложить пост в соцсети!] — пришло сообщение в рабочем чате, где давно было тихо.

— Всем приготовиться к фото! — Лань Цзяжань отбросил лишние мысли и открыл камеру.

Он повернулся и вытянул руку, пытаясь найти удачный ракурс для совместного снимка. В продвижении через соцсети он был мастером.

Лу Цзиньнань, хоть и не видел сообщения, не стал спрашивать зачем. Он наклонился, чтобы попасть в кадр.

Су Сюйчэн мягко улыбнулся. Он вырос в краю рек и озер на юге, и от него веяло изысканностью — настоящий юноша в классическом китайском стиле.

— Капитан, подвиньтесь к Лань-гэ, в кадр не влезаете, — Ань Юань, перегнувшись через спинку кресла, помахал рукой, призывая их сблизиться.

«Цзиньвань Цзяцань» пора начинать работу, подумал Лу Цзиньнань. Он робко взглянул на человека рядом, который светился, как маленькое солнце, и немного сдвинулся.

Он переместил половину корпуса в кадр так, чтобы плечи соприкоснулись с плечом Лань

Цзяжаня, и показал «викторию».

Для их первого раза в роли пары это было немного неловко, но дистанция между ними стала заметно меньше.

Все улыбались, и Лань Цзяжань нажал на спуск.

[Polar Лань Цзяжань: Спасибо всем за заботу! Состояние здоровья восстанавливается, эксклюзивный дневник тимбилдинга.]

Лань Цзяжань отредактировал пост и нажал отправить.

[Polar Су Сюйчэн: Сегодняшний отдых~]

[Polar Ань Юань: Состояние отличное, можно взлетать, идем на квест.]

Оставался только Лу Цзиньнань. Он написал «Лань Цзяжань», но стер — слишком официально. «Цзяжань» — тоже звучало странно.

Они редко обращались друг к другу на публике, и он не знал, как подписать фото.

[Polar Лу Цзиньнань: Дневник восстановления Ланьланя], — спустя время он набрал этот текст и нажал на кнопку репоста.

<http://bllate.org/book/22071/2295159>